

Аширова Ботакоз Сейткасымовна
к.ф.н. КазНПУ им Абая, г.Алматы,
Садыкова Роза Каримовна
к.ф.н., г.Алматы,
Жангираева Айнур Бегалиевна
магистр КазНПУ им.Абая, г.Алматы

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТЕРМИНОВ

АННОТАЦИЯ: Данная статья посвящена проблемам терминов в процессе перевода.

Ключевые слова: термин, терминология, языковой знак, концепт, межкультурная коммуникация, перевод.

ABSTRACT: This article is dedicated to the problems of terms in a process of translating.

Keywords: term, terminology, language sign, concept, intercultural communication, translation.

Известно, что система языка – это совокупность взаимозависимых единиц языка разного уровня и моделей, по которым они «работают» (сочетаются).

Термины не являются исключением. В связи с этим, можно признать существующее в лингвистике мнение о том, терминология различных областей знания представляет большой интерес для языковедов, так как термины наиболее неопределенные и многоликие единицы языка. Анализ лингвистической литературы по данной проблеме эксплицирует: в современной лингвистике нет единого определения понятию «термин».

Многие исследователи пытаются раскрыть сущность термина (например, Ф.А. Циткина, Е.Н. Лучинская, З.И. Комарова и др.)

В частности, А.А. Ахманова считает, что термин – это слово или словосочетание специального языка, создаваемое для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов.

Некоторыми из выше названных исследователей предлагается признать, что термин – инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определенной терминосистеме.

Терминология признается частью языковой системы, но какое слово считать термином, здесь мнения расходятся.

В.В. Виноградов считает, что слово выполняет номинативную или дефинитивную функцию, то есть является средством четкого обозначения, в таком случае оно может быть простым знаком, или является средством логического определения, иначе оно научный термин. А.А. Реформаторский критиковал такую точку зрения и предлагал при разграничении термина и нетермина использовать чисто функциональный подход. Термины – это официальные, общепринятые в кругу специалистов стилистически нейтральные специальные слова [2, с.21].

Термины существуют в языке в составе определенной терминологии. Она (терминология), в свою очередь, является важнейшей составляющей профессиональной культуры, так как закрепляет и сохраняет в языке знания данной области (когнитивная функция) и обслуживает коммуникативные потребности специалистов (коммуникативная функция). Если в общем языке (вне данной терминологии) слово может быть многозначным, то, попадая в определенную терминологию, оно приобретает однозначность.

Лингвистика определила, что термин не придается в контексте, как обычное слово, так он есть член определенной терминологии, что и выступает вместо контекста, также он может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике; это обуславливает то обстоятельство, что термин должен быть однозначным не вообще в языке, а в пределах данной терминологии.

Один и тот же термин может входить в разные терминологии языка, представляет собой межнаучную терминологическую омонимию, например: *реакция* 1) в химии, 2) в физиологии, 3) в политике; *редукция* 1) в философии, 2) в экономике, 3) в юриспруденции, 3) в фонетике; *ассимиляция* 1) в этнографии, 2) в фонетике и др.

Таким образом, с точки зрения А.А. Реформаторского, терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению. Термины должны быть «отграничены» от полисемии, экспрессивности и тем самым от обычных нетерминологических слов, которые по преимуществу многозначны и экспрессивны.

Однако это не означает, что между терминологией и нетерминологией существует непроходимая пропасть, и что, термины состоят из иных звуков, и не подчиняются грамматическим законам данного языка. Если это было бы так, то терминология не принадлежала бы языку и вообще представляла бы собой другой язык. Источники происхождения терминов не

противопоставляются тому, что они включаются в словарный состав данного языка и подчиняются его фонетическому и грамматическому строю.

Между терминами и не-терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая свои некоторые свойства становятся терминами (не переставая быть фактами общего языка: *мушка* на стволе ружья, *лебедка* в порту или такие технические термины, происходящие из названия частей тела, как *плечо*, *колено*, *шейка*, *клык* и т.п.) и, наоборот, термины входят в общий язык (*чувать*, *следить*, *травить* – из охотничьей терминологии, *приземлиться* из авиационной; *закрыть поддувало*, *спустить на тормозах* – из транспортной технической терминологии; термины даже могут становиться особыми идиоматическими выражениями: *отутюжить* – из терминологии портных; *разделить под орех*, *ни сучка ни задоринки* – из столярной терминологии; *пасовать* из терминологии картежников и т.п.).

Среди терминов бывают слова, существующие только как термины и в пределах одной терминологии (*форсунка*, *вагранка*, *вектор*, *метатеза* и т.п.), бывают и такие, которые существуют только как термины, но участвуют в разных терминологиях (*операция*, *ассимиляция*, *прогрессивный*, *регрессивный*, *протеза*); бывают (что чаще всего) и такие, которые употребляются и как термины и как обычные нетерминологические слова, например, при различии прямого или переносного (метафорического) значения: *мушка* – «маленькая муха», *мушка* как термин стрелкового дела («держат *мушку* на нижней линии мишени», *мушка* – как термин театральных парикмахеров и гримеров («поставить *мушку* на левую щеку»), или же при условии менее и более специализированного значения: *дорога* – как слово общего языка и *дорога* как термин инженерно-дорожного дела, *земля* как общее слово и как термин геологии и т.п.

Когда слово становится термином, то его значение специализируется и ограничивается. В зависимости от той или иной терминологии, куда попадает данное слово, получается новое значение и отсюда иные сочетания с окружающими словами (определениями, дополнениями, сказуемыми); так *ассимиляция* в политике может быть «насильственная» и «естественная», «*ассимиляцию проводят*», а в фонетике ассимиляция бывает «*регрессивная*» и «*прогрессивная*», она «*соблюдается*» и т.п.

Практически весь иллюстративный материал позаимствован нами из различных источников и преимущественно относительно русского языка, так как мы ставим своей целью изучить вопрос заимствования и перевода на казахский язык.

Еще одно качество, существенное для терминов, это их международность. В области политики, науки, техники, обычнее всего

осуществляются международные связи, и поэтому вопрос о взаимопонимании людей разных наций и языков здесь является очень важным. Сюда могут быть отнесены как макро-составляющие сообщества (международные съезды, конференции и т.п.), так и микро-составляющие (чтение специальной литературы в оригинале и переводном варианте). Общность терминологии, имея разное фонетическое и грамматическое оформление терминов в каждом отдельном языке, позволяет понять сущность вопроса при чтении пособия по той или иной специальности.

Существуют разные пути образования терминов. Принято, что термины создаются искусственно или исходят из естественного языка.

В лингвистической литературе распространены две прямо противоположные точки зрения на характер формирования терминосистем. Одни исследователи стоят на позиции конвенциональности терминосистем. «... термины не возникают, появляются, а создаются ...терминотворчество в наше время целиком сознательная языковая деятельность». Другие исследователи исходят из признания того, что язык терминосистем формируется по законам естественного языка: «возникновение новых терминов происходит по тем же законам, что и возникновение новых слов общего слова» [3, с.42].

В современном языкознании представлены универсальные параметры, составляющие основу определений терминов, которые относились бы ко всем областям и могли бы быть предоставлены как наиболее общие. Однако можно говорить о параметрах, которые определяют общее направление в толковании в области научно-технической терминологии. Это такие понятия, как: назначение или функция, «место» или область применения, способ действия, особенности строения определенной единицы, ее субстанциональная сущность.

Что касается образования термина, то существует как изложено в лингвистической литературе, две пути: заимствование иностранных слов и создание новых, искусственных слов (от латинских и греческих слов). С этой точкой зрения согласны все лингвисты. Но рассмотрим эту проблему (на примере русского языка) с точки зрения А.А.Реформаторского. по его мнению, они входят в язык как кличка, этикетка, почти как собственные имена(комбайн, контейнер, бульдозер) как названия вещей и явлений (фён преамбула, эмбарго и др.) они при изолированном употреблении чисто номинативны и получают семасиологическую функцию только после образования производных терминов, когда общность понятия выступает как связующее разные понимания различных слов. Такие заимствованные термины – чужезычные слова смешиваются с обычными словами , они

отдельны, однозначны, стоят вне экспрессии. И таких случаев много в любой терминологии. Выбор языка источника этих терминов обусловлен реальной и исторической практикой, поэтому здесь очень ясно можно показать связь народов и наций и характер их культурного взаимодействия. Например в казахском языке, компьютерная терминология в основном состоит из заимствованных слов через русский язык (агент, профайл, диск, сайт и т.п.). Аналогичная процедура наблюдается и в русском языке, где, например, коневодческая терминология по преимуществу состоит из тюркских слов, благодаря общению с татарами (*лошадь, табун, аргамак, аркан, буланый, каурый, чалый* и т.п.); в обоих языках функционируют французские термины, например из области кулинарии театра, электротехники и авиации (*меню, ресторан, бульон, рагу, консоме, крем; партер, бенуар, бельэтаж, рамка, антракт, афиша, па; монтер, шасси, фюзеляж, планер*); а из области спорта имеются английские термины (*спорт, старт, финиш, чемпион, футбол, теннис, тайм, сеттер, пойнтер* и т.п.)

Второй путь образования терминов – это путь использования античного «ничейного» наследства, т.е. слов и словообразовательных моделей и элементов греческого и латинского языков. В этих языках в античный период было создано много научных, технических и политических терминов (*история, философия, пирамида, биссектриса, республика* и т.п.). также прямые значения греческих и латинских слов можно употреблять в переносных значениях как термин (греч. *dekan* – «десятник» и современный педагогический термин *декан*; лат. *seminarium*, множественное число и современное значение «духовная семинария», «семинарий по истории русского языка» и т.п.).

Из древнегреческих и латинских корней и их сложения, префиксов и суффиксов можно в любом языке создавать бесчисленное количество искусственных терминов (*термометр, психология, интеллигенция, спектрограф, политеизм, монография* и многое другое). Так как античное наследство существует в виде слов, и их осмысленных словообразовательных элементов и никому уже давно не «принадлежит», то использовать его могут все, т.е. любой народ, любая нация, приспособивая к внутренним законам своего языка, т.е. осваивая эти слова и словообразовательные комбинации по законам своей грамматики и фонетики.

Так, термин *термометр* составлен из двух греческих корней: «*term-os*»-«теплый» и «*metr-on*»-«мера», через соединительную гласную. Эти элементы-корни могут и сами выступать как термины: *термос* и *метр*. Термин *эквалент* составлен из двух латинских элементов, причем, первый взят в словоизменительной форме (*aequus* –«равный», а *aequī, т.е. род.п.*

«равного», *valens, valentis* – «сильный», «крепкий», т.е. *сильный в равенстве*», «равносильный»), и здесь могут быть отдельные образования от каждой половины: *экватор, эквилибристика, валентность, валентный* и т.п.

Такие термины, как *терминология, социология* построены из смешанных латино-греческих элементов: лат. *terminus* – «граница», *societas* – «общество» и греч. *logos* – «наука»; используются для создания терминов и арабские элементы как в чистом виде: *алкоголь* (арабск. *al kuhl* – «глазной порошок»), *алканин* – «видкраски в парфюмерии и индикатор при химических анализах» (от арабск. *al kahna*), так и в комбинации с античными элементами, например *альдегид* из *al (cohol)* (из арабск. *al kuhl*) + *dehyd (rogentanum)* (из *de+hydro*, греч «вод-о» + *genatum*, лат. *genus* – «род») – буквально «алкоголь, лишенный воды» [1, с.53].

Используя международные модели терминов и их словообразовательные элементы (античные корни, суффиксы, префиксы), можно создавать термины и из своих элементов по этим образцам и сучастием античных префиксов и суффиксов. Таковы в русском языке термины: *военизация, часофикация, теплофикация, очеркист, связист, хвостизм, усатин, солонит, а также слова антиобщественный, инфракрасный, транссибирский*. По нашим наблюдениям в казахском языке набирает обороты способ перевода, например, Интернет – Галамтор и т.д.

Таким образом, присоединяясь к мнениям многих исследователей, считаем, что каждая наука обладает системой терминируемых, то есть ограничиваемых, точно определяемых понятий, которые таким точно образом терминируются лишь в её рамках, и системой именованных предметов – номенклатурой. Термин в науке и технике – это специально культивируемое слово, искусственное или взятое из естественного языка. Практически все в прогрессе науки знаменуются созданием или уточнением научных терминов. Несмотря на множественность толкований понятия «термин», можно выделить то основное, что есть в них: термин – это специализированное слово являющееся главным носителем информации любого отраслевого языка. И, если исходить из того, что любой языковой знак *представляет* концепт в языке, в общении, можно на наш взгляд, сделать вывод о том, что термины имеют свой концептуальный пласт, который должен быть учтен при переводе текстов.

Переходя из данного языка в другой, они, так или иначе, отражают то понятийное ядро, которое было им характерно в исходном языке. Следовательно, термины также представляют собой единицы межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Гашимова К.С. Понятия «термин», «терминосистема» в современной лингвистике. Вестник КазНУ. Серия филологическая №4 – А.: «Қазақ Университеті», 2002 г.- 180 с.
2. Реформаторский А.А. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1982г. – 324с.
3. Троянская Е.С. Научная речь. М.: Флинта, 2002г. – 183с.